

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

пр-кт Ленина, стр. 32, Екатеринбург, 620000

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-478/25

Екатеринбург

03 сентября 2026 г.

Дело № А47-2175/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 24 августа 2026 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 03 сентября 2026 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Оденцовой Ю.А.,
судей Осипова А.А., Тихоновского Ф.И.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Черкасской Н.О. рассмотрел в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Оренбургской области кассационную жалобу Оренбургской областной организации общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (далее – организация инвалидов, организация, учредитель, заявитель) на определение Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2026 по делу № А47-2175/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2026 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения данной информации на официальном сайте Арбитражного суда Уральского округа в сети «Интернет», в судебное заседание в суд округа не явились, явку своих представителей не обеспечили.

В судебном заседании в здании Арбитражного суда Оренбургской области приняли участие: конкурсный управляющий Семенченко Вениамин Сергеевич, а также представители: организации инвалидов - Еликбаев В.В. (доверенность от 25.10.2024); общества с ограниченной ответственностью «Орен-Мед» (далее – общество «Орен-Мед») - Дибеева Э.Ф. (доверенность от 09.06.2026); Павловой Ольги Александровны - Кандаденцева Ю.Н. (доверенность от 13.05.2025).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2022 по заявлению кредиторов общества «Орен-Мед» и общества с ограниченной ответственностью «Аквилон» (далее – общество «Аквилон») возбуждено дело о признании общества с ограниченной ответственностью «Ветеран-56» (далее – общество «Ветеран-56», должник) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 07.04.2022 в отношении общества «Ветеран-56» введено наблюдение, временным управляющим должником утвержден Семенченко В.С.

Временный управляющий Семенченко В.С. 21.06.2022 обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении Банникова Владимира Михайловича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.08.2022 общество «Ветеран-56» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Семенченко В.С.

Определением суда от 07.06.2023 по ходатайству управляющего к участию в обособленном споре в качестве соответчика привлечена организация инвалидов, которую управляющий просил привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно с Банниковым В.М. (уточнение от 29.01.2024); а определением суда от 22.05.2024 по ходатайству Банникова В.М. в качестве соответчика привлечена Павлова О.А., учредитель кредиторов - обществ «Орен-Мед» и «Аквилон».

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 26.09.2024, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2024, установлено наличие оснований для привлечения Банникова В.М. и организации инвалидов солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; в привлечении к субсидиарной ответственности Павловой О.А. отказано; дальнейшее рассмотрение спора приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2025 определение от 26.09.2024 и постановление от 19.12.2024 отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам нового рассмотрения определением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2026, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2026, установлено наличие оснований для привлечения Банникова В.М. и организации инвалидов солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; в привлечении к субсидиарной ответственности Павловой О.А. отказано; рассмотрение спора приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

В кассационной жалобе организация инвалидов просит определение от 25.02.2026 и постановление от 01.06.2026 отменить, в привлечении ее к субсидиарной ответственности отказать, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела. Как указывает заявитель, привлекая его к субсидиарной ответственности, суды сослались исключительно на отсутствие с его стороны надлежащего контроля за должником, что само по себе не является основанием субсидиарной ответственности по статье 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), не тождественно причинению вреда имущественным правам кредиторов и как опровержимая презумпция применяется только, если контролирующее лицо извлекало выгоду из недобросовестного поведения менеджмента, но такие обстоятельства отсутствуют, а иное не доказано, и не установлено, что

заявитель как контролирующее должника лицо совершил действия, причинившие существенный вред кредиторам, не установлены его вина и причинно-следственная связь между его поведением и объективным банкротством должника, при том, что спорные операции по выводу денег совершены Банниковым В.М. на свой счет и счет его супруги, а заявитель этих операций не совершал, не давал указаний их совершать, не одобрял их и не извлекал из них выгоды, что установили суды, указав на отсутствие доказательств получения учредителем выгоды от выведения средств. Заявитель указывает, что, хотя судам, в силу пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума № 53), надлежало оценить, существенно ли воздействие учредителя и привело ли оно к объективному банкротству должника, но суды это не оценили, а перенесли на учредителя квалификацию действий директора, недостаточный надзор за которыми не может довести общество до банкротства. По мнению заявителя, вывод судов о том, что контроль учредителя за должником предотвратил бы вывод денег, предположителен, сделан без учета существа контроля учредителя - общественной организации, не являющегося аудитором, не имевшего оперативного доступа к счету должника и не санкционировавшего платежи в реальном времени, проверявшего деятельность директора постфактум, спустя значительное время, на основании простого отчета директора о своей работе и мероприятиях ветеранской организации, что не предполагало исследование бухгалтерских документов, а иное из дела не следует, и судами не установлено, какое именно действие при проверке позволило бы учредителю предотвратить (возместить) вывод средств, при том, что единственным доказательством осведомленности и вовлеченности учредителя, исходя из выводов судов, являются подписанные им акты проверки, а такие документы последующего контроля по отчетам директора, фиксирующие результат совершенных операций, не являлись ни согласием на совершение сделок, ни их одобрением, ни указанием их совершать, а иное не доказано и из дела не следует. Заявитель поясняет, что суды не применили абзац 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не учли, что реальным выгодоприобретателем и бенефициаром от деятельности должника был не заявитель, а Павлова О.А., контролировавшая должника, общества «Орен-Мед» и «Аквилон», обязательства перед которыми составляют реестр кредиторов должника, аффилированность которых и их подконтрольность Павловой О.А. установлены в деле № А47-7064/2017, и для их защиты нельзя использовать механизм субсидиарной ответственности, предназначенный для защиты независимых кредиторов. Заявитель ссылается на то, что, хотя суд округа, направив спор на новое рассмотрение, указал на необходимость оценить роль Павловой О.А. в деятельности должника и проверить, была ли она его реальным бенефициаром, суды это не исполнили, не исследовали данные обстоятельства, указав лишь, что они надлежаще не доказаны, не оценили представленные в подтверждение таких обстоятельств первичные документы по требованиям обществ «Орен-Мед» и «Аквилон»,

электронную переписку, показания ответчиков и свидетелей, при этом суды неправомерно отклонили электронную переписку по причине отсутствия нотариального удостоверения, которое не является обязательным условием их допустимости, подлежащих оценке с другими доказательствами, а содержание электронной переписки не оспорено и не опровергнуто. По мнению заявителя, доказано ведение Павловой О.А. деятельности не столько вместе с должником, сколько вместо него, созданного и использованного как транзитное звено (фирма-прокладка) в цепочке отношений с государственными и муниципальными заказчиками с целью получения на торгах и при заключении договоров 15% преференции, предусмотренной для организаций инвалидов, и подконтрольные Павловой О.А. лица на бумаге поставляли должнику товар по ценам, по которым должник его поставлял муниципальным заказчикам, или с минимумом уценки (0,5% - 1%), и выгоду из такой модели деятельности извлекала Павлова О.А., на которую приходилась фактически вся прибыль от статуса должника (15% преференций), а должник нес лишь убытки. Как указывает заявитель, тогда как данная схема ведения бизнеса, сложившаяся у фактических бенефициаров - Банникова В.М. и Павловой О.А., разладилась ввиду их конфликта, последствия которого легли на заявителя как единственного участника, с формальным статусом контролирующего должника лица, не являющегося выгодоприобретателем по такой схеме и не получившего ничего из выведенных денежных средств должника, что не отвечает принципу справедливости. Организация инвалидов полагает, что ее привлечение к субсидиарной ответственности оставляет негативный след на ее репутации как организации, оказывающей поддержку инвалидам и ветеранам войн, что приведет к утрате доверия у лиц, оказывающих поддержку организации.

Конкурсный управляющий Семенченко В.С. в отзыве по доводам кассационной жалобы возражает, просит в ее удовлетворении отказать, оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом округа в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов кассационной жалобы только в части привлечения организации инвалидов к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Как следует из материалов дела, согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц, единственным участником общества «Ветеран56» является организация инвалидов, а руководителем общества «Ветеран-56» с 01.11.2016 вплоть до даты введения процедуры конкурсного производства являлся Банников В.М.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2022 по заявлению кредиторов обществ «Орен-Мед» и «Аквилон» возбуждено производство по делу о банкротстве общества «Ветеран-56», в отношении которого определением суда от 07.04.2022 введено наблюдение.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 25.08.2022 общество «Ветеран-56» признано банкротом с открытием в отношении него конкурсного производства.

Как усматривается из материалов дела, долг должника перед кредитором обществом «Аквилон» составляет 1 373 786 руб. 61 коп., возник в связи с неоплатой поставки товара обществом «Ветеран-56» по товарным накладным, а также в связи с непоставкой товара обществу «Аквилон», оплаченной данным обществом, что установлено решениями суда от 31.07.2019 по делу № А47- 5371/2018 и от 17.11.2020 по делу № А47-8681/2020; а долг должника перед кредитором обществом «Орен-Мед» составляет 114 879 руб., возник в связи с неоплатой поставки товара обществом «Ветеран-56» по товарным накладным, установлен решением суда от 30.09.2019 по делу № А47-6963/2018.

Наличие указанного выше долга послужило основанием для обращения обществ «Орен-Мед» и «Аквилон» с заявлением о банкротстве должника.

Помимо требований названных кредиторов, в реестр требований кредиторов должника включено требование уполномоченного органа в размере 3000 руб. Других кредиторов у должника не имеется.

Подавая в арбитражный суд заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, управляющий ссылаясь на причинение бывшим руководителем Банниковым В.М. и единственным участником должника организацией инвалидов существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате вывода активов, просил привлечь данных лиц к субсидиарной ответственности по статье 61.11 Закона о банкротстве, и на то, что Павлова О.А. являлась фактически контролирующим должника лицом и конечным бенефициаром деятельности должника

Кроме того, ссылаясь на возникновение у должника по итогам 2018 года признаков неплатежеспособности и обязанности у контролирующих должника лиц до 01.02.2019 подать в суд заявление о признании должника банкротом, управляющий полагал, что бывший руководитель, не подавший в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом, также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по соответствующему основанию.

Частично удовлетворяя требования, суды исходили из следующего.

Судами установлено и материалами дела подтверждено, что конкурсным управляющим установлены подозрительные операции, совершенные бывшим руководителем должника Банниковым В.М. с июня 2017 года по сентябрь 2019 года по перечислению со счета должника на счета Банникова В.М. и его супруги Банниковой Е.А. денежных средств на сумму 2 185 000 руб., в связи с чем он подал в суд заявление о взыскании убытков с Банниковых, которое удовлетворено определением суда от 27.12.2023, оставленным в силе постановлением апелляционного суда от 03.04.2024, признавшими доказанным причинение убытков должнику в размере 2 185 000 руб. в результате вышеуказанных операций, отраженных в выписке по счету должника как в подотчет, но не содержащихся в бухгалтерском и налоговом учете, не подтвержденных оправдательными документами и направленных на вывод активов должника в период возникновения у него долга перед кредиторами.

Также судами установлено, что определением суда от 04.03.2024 признаны недействительными платежи на сумму 267 607 руб. 75 коп. со счета должника на счет общества с ограниченной ответственностью

«Ветеран-56 Плюс», совершенные должником в лице Банникова В.М. в пользу фактически аффилированного с должником лица, при наличии на даты сделок кредиторской задолженности у должника, которая последовательно нарастала, и признаков неплатежеспособности должника, который, вместо надлежащего исполнения обязательств перед кредиторами последовательно перечислял денежные средства на счет названного общества, по итогам которых денежные средства выведены от должника, и взыскание суммы долга путем списания денежных средств с его счета стало невозможно, последствием чего стала подача кредиторами, не получившими надлежащего исполнения обязательств, заявления о банкротстве должника, признанного судом обоснованным.

На основании изложенного, установив, что причиной банкротства должника стал установленный вышеназванными вступившими в законную силу судебными актами безосновательный вывод Банниковым В.М. в свою пользу и в пользу аффилированных с ним лиц активов должника без встречного предоставления, в отсутствие которого имущественная сфера должника не уменьшилась бы, но который имел место, причинил ущерб кредиторам, и привел к введению в отношении должника процедуры банкротства, суды пришли к выводу о доказанности материалами дела наличия совокупности всех необходимых и достаточных правовых оснований для привлечения солидарно бывшего руководителя должника Банникова В.М. и учредителя должника - организации инвалидов к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не усмотрев наличие таких оснований для привлечения к ответственности Павловой О.А., в отношении которой не доказано, что она являлась контролирующим лицом должника, дававшим ему обязательные для исполнения указания, причинившим ущерб должнику и его кредиторам, приведшим к банкротству должника.

Судебные акты в части признания доказанным наличия оснований для привлечения Банникова В.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Павловой О.А. лицами, участвующими в деле, не обжалуются, судом округа в названной части не пересматриваются.

В обоснование привлечения к ответственности организации инвалидов судами указано, что, поскольку все денежные операции, признанные судами действиями по выводу активов должника, совершены Банниковым В.М. в 2017 – 2019 годах, и этот период отражен в актах проверки, проведенной учредителем, то последний, проверяя финансово-хозяйственную деятельность должника, не мог не знать о незаконных действиях директора по выводу активов должника, но, указав в актах, что директор расходовал средства должника в его текущей деятельности, долг директора перед должником отсутствует, свидетельствует об умышленном бездействии, способствовавшем незаконному выводу активов должника, послужившему причиной возникновения у него признаков банкротства, а при должном контроле над учрежденным обществом (должника) со стороны организации инвалидов и требовании от бывшего руководителя оправдательных документов по спорным платежам, такого последовательного

вывода средств, установленного судебными актами, не произошло бы, либо ущерб был бы возмещен бывшим руководителем по требованию учредителя, и внешние кредиторы сохранили бы возможность соразмерного удовлетворения своих требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Доводы учредителя должника о том, что его разрешение на совершение обществом операций на суммы 30000 - 190000 руб. не требовалось, так как по положению и официальному решению директор имел право единовременно совершать операции на сумму до 50 млн. руб., отклонены судами, так как общий размер денежных средств, выведенных Банниковым В.М. со счета должника за 2018 год, составил 1 032 000 руб., что, исходя из бухгалтерской отчетности должника, более чем в три раза превышает стоимость имущества должника (266 000 руб.), а за 2019 год – 665 000 руб., что более чем в четыре раза превышает стоимость имущества должника (151 000 руб.), в связи с чем суды сослались на критерий крупной сделки, по которой стоимость отчужденного имущества составляет более 25% стоимости имущества общества, и решение о совершении которой (пункт 7.15 Устава) не вправе принимать директор, а принимает единственный участник должника.

Между тем суды в данной части не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве установлен перечень обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, при доказанности которых предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица могут явиться необходимой причиной объективного банкротства (пункт 19 постановления Пленума № 53).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы, при этом суд оценивает существенность их влияния на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между такими действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение (одобрение) сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по совершению явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д. (пункт 16 постановления Пленума № 53).

В пункте 23 постановления Пленума № 53 разъяснено, что, согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. Рассматривая вопрос, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана, в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону; сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать вести одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

При этом, по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, то такое лицо подлежит признанию контролирующим должника. При этом суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что исключает из круга потенциальных ответчиков менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что их формальный статус соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное - банкротное - состояние (не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению невыгодных, но несущественных по размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума № 53).

В силу пункта 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве и абзаца 1 статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть учтено соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой (пункт 22 постановления Пленума № 53).

Согласно разъяснениям, изложенным пункте 22 (1) постановления Пленума № 53, при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности членов коллегиального органа юридического лица необходимо устанавливать факт участия каждого конкретного ответчика в причинении вреда имущественным интересам кредиторов. То обстоятельство, что лица занимали одинаковую должность либо обладали статусом контролирующего лица, не свидетельствует об их соучастии в причинении вреда по смыслу статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации. Общие выводы об их недобросовестности не могут быть основаны исключительно на принадлежности к одной группе контролирующих лиц; оценке подлежат возражения и доказательства каждого отдельного ответчика (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Лицо, не обладающее признаками контролирующего лица, но участвовавшее вместе с контролирующим лицом в причинении кредиторам вреда, недостаточного для наступления объективного банкротства, привлекается к ответственности в пределах размера причиненного вреда солидарно с контролирующим лицом (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, член совета директоров юридического лица, недобросовестно одобрявший сделку, не являющуюся существенно убыточной, которая наряду с иными сделками должника по выводу активов (в

одобрении которых такой член совета директоров не участвовал) привела к невозможности погашения требований кредиторов (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), отвечает перед кредиторами в пределах вреда, причиненного одобренной сделкой. В целях исключения неосновательного обогащения должника и (или) его кредиторов к ответственности лица, участвовавшего в совместном причинении вреда, и контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, в совпадающей части подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации; пункт 22 (2) постановления Пленума № 53).

В пункте 26 (5) постановления Пленума № 53 разъяснено, что требование кредитора, являющегося контролирующим должника или аффилированным с ним лицом, о возврате предоставленного должнику компенсационного финансирования включается в размер субсидиарной ответственности, если такой кредитор не относится к заинтересованным лицам по смыслу абзаца 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не привлечен к субсидиарной ответственности, а привлекаемое к ответственности лицо действовало независимо от этого кредитора; в частности, подлежит учету в размере субсидиарной ответственности требование предоставившего компенсационное финансирование мажоритарного акционера должника, не являвшегося соучастником руководителя в выводе активов юридического лица и выгодоприобретателем от таких действий.

Привлекая организацию инвалидов к субсидиарной ответственности, суды исходили из того, что, проверяя деятельность должника, организация не могла не знать о незаконных действиях директора по выводу активов должника, но, указав, что директор расходовал средства должника в его текущей деятельности, долг директора перед должником отсутствует, организация инвалидов не осуществила надлежащий контроль за деятельностью должника (умышленно бездействовала), что способствовало незаконному выводу активов должника, а при должном контроле и требовании от бывшего руководителя оправдательных документов по спорным платежам, такого вывода средств не произошло бы, либо ущерб был бы возмещен бывшим руководителем по требованию учредителя.

При этом, установив, что единственной причиной объективного банкротства должника является совершение Банниковым В.М. сделок по незаконному выводу активов должника, суды никак не обосновали и не указали, какое именно влияние на соответствующие сделки, совершенные бывшим руководителем должника Банниковым В.М. и направленные на вывод активов должника в пользу Банникова В.М., оказала (могла оказать) организация инвалидов как учредитель должника, не оценили существенность такого влияния, не установили наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) организации инвалидов и фактически наступившим объективным банкротством должника, и при этом в ходе рассмотрения настоящего дела судами не установлено и из материалов дела не усматривается, что организация инвалидов как учредитель должника одобряла сделки по выводу активов должника или являлась инициатором их заключения, оказывала

какое-либо влияние на их заключение, определяла их существенные условия, была потенциальным выгодоприобретателем от заключения сделок по выводу активов должника, действовала при заключении соответствующих сделок согласованно, скоординированно с бывшим руководителем должника с общим для них намерением, и лицами, участвующими в деле, надлежащие и достаточные доказательства, подтверждающие наличие названных обстоятельств, также не представлены, такие доказательства в деле отсутствуют, а, как установлено вступившими в законную силу судебными актами и судами при рассмотрении настоящего спора, сделки по выводу активов должника совершил непосредственно лично Банников В.М. в свою пользу и в пользу аффилированных с ним лиц, в ущерб кредиторам должника и самому должнику - обществу «Ветеран-56», и именно названные действия самого Банникова В.М. по выводу активов должника явились единственной непосредственной причиной объективного банкротства последнего, при том, что денежные средства в счет оплаты поставленного товара поступили на счет должника от заказчиков, но не были использованы Банниковым В.М. для погашения кредиторской задолженности, а были выведены со счета должника Банниковым В.М. в свою пользу, в пользу своей супруги и аффилированного с ним общества.

При таких обстоятельствах, вывод судов о том, что организация инвалидов подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно с Банниковым В.М. за доведение должника до банкротства, сделаны в отсутствие надлежащих и достаточных доказательств, подтверждающих наличие всей необходимой и достаточной совокупности оснований для привлечения организации инвалидов к субсидиарной ответственности, а при недоказанности всех вышеуказанных обстоятельств, сам по себе тот факт, что организация инвалидов в ходе проверки отчетности должника не установила незаконность действий руководителя, в отсутствие иных обстоятельств, не может являться самостоятельным и достаточным основанием для привлечения организации к субсидиарной ответственности, при том, что утверждение отчетности о деятельности общества не может быть расценено как одобрение действий руководителя этого общества его участником, который также не имеет фактической возможности контролировать каждую расходную операцию общества в полном объеме и вмешиваться в его текущую деятельность, подменяя тем самым полномочия единоличного исполнительного органа.

Из изложенного следует, что между поведением организации инвалидов, которая при проверке деятельности должника не смогла установить факт незаконности совершенных Банниковым В.М. сделок по выводу активов должника, и между наступившим в результате таких незаконных действий Банникова В.М. объективным банкротством должника фактически отсутствует причинно-следственная связь, и судами также установлено, что объективное банкротство наступило не в результате действий (бездействия) организации инвалидов, а в результате вывода непосредственно самим Банниковым В.М. активов должника, в то время как выводы судов об обратном не соответствуют

материалам дела и установленным судами обстоятельствам, а суды, в нарушение пунктов 20, 22, 22(1), 22(2) постановления Пленума № 53, фактически вменили в вину организации инвалидов совершенный Банниковым В.М. безосновательный вывод активов должника, повлекший банкротство последнего, в отсутствие установленного факта какого-либо участия (влияния) организации инвалидов как учредителя должника в соответствующих действиях Банникова В.М., причинивших вред имущественным интересам должника и его кредиторов.

Кроме того, по результатам исследования и оценки доказательств, с учетом конкретных обстоятельств дела, суды пришли к выводу о недоказанности того, что Павлова О.А. являлась контролирующим должника лицом, давала Банникову В.М. обязательные для исполнения указания, руководствуясь которыми, он причинил ущерб должнику и его кредиторам, а она получила необоснованную выгоду, и об отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств, позволяющих установить, что именно действия Павловой О.А. привели к банкротству должника либо причинили ему убытки, при этом суды также установили, что, как следует из материалов дела, должник и общества «Аквилон» и «Орен-Мед» осуществляли совместную взаимовыгодную финансово-хозяйственную деятельность, что подтверждал и сам Банников В.М. в своих пояснениях суду в ходе судебного разбирательства, а факт создания должника по предложению Павловой О.А. с целью ведения такой взаимовыгодной совместной деятельности сам по себе не может являться основанием для привлечения Павловой О.А. к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства в результате безосновательного вывода Банниковым В.М. активов должника, которых при этом было бы достаточно для покрытия всех обязательств перед кредиторами должника, при том, что доказательства того, что конечным получателем денежных средств стала Павлова О.А. отсутствуют, а доводы о том, что Павлова О.А. получала фактически всю прибыль от статуса должника, а должник нес лишь убытки, ничем не подтверждены и противоречат материалам дела, из которых, в том числе, следует, что реальность правоотношений по поставке подтверждена материалами дела и вступившими в законную силу судебными актами, и общий размер требований кредиторов, включенных в реестр кредиторов должника, составил всего около 1,5 млн. руб., в то время как Банников В.М. вывел активы должника на общую сумму около 2,5 млн. руб.

Учитывая все вышеизложенные обстоятельства, установленные судами и вступившими в законную силу судебными актами, в том числе, причинение действиями Банникова В.М. по выводу активов должника непосредственно в свою пользу, в пользу свой супруги и в пользу аффилированного с ним лица - общества с ограниченной ответственностью «Ветеран-56 Плюс», имущественного вреда кредиторам должника - обществам «Аквилон» и «Орен-Мед», самому должнику – обществу «Ветеран-56», а также, соответственно, и единственному участнику должника – организации инвалидов, при том, что, как установлено судами, ни общества «Аквилон» и «Орен-Мед», ни организация инвалидов не одобряли сделки по выводу активов

должника, ни являлись инициаторами их заключения, не оказывали какое-либо влияние на их заключение, не определяли их существенные условия, не являлись выгодоприобретателем от заключения сделок по выводу активов должника, не действовали при их заключении согласованно и скоординированно с Банниковым В.М. с общим для них намерением, а Банников В.М. действовал независимо от названных лиц, и иное не доказано, а также, исходя из того, что в отсутствие таких действий Банникова В.М. по выводу активов должника на сумму около 2,5 млн. руб. у должника имелось бы достаточно денежных средств и для погашения требований кредиторов должника (около 1,5 млн. руб.) и для ведения дальнейшей деятельности (1 млн. руб.), и именно Банников В.М. виновен в невозможности удовлетворения требований кредиторов должника, а доказательства иного отсутствуют, и какие-либо другие причины объективного банкротства судами не установлены, у судов в рассматриваемой ситуации не имелось достаточных и необходимых оснований для удовлетворения требования о привлечении к субсидиарной ответственности организации инвалидов, которая не являлась ни соучастником Банникова В.М. в выводе активов должника, ни выгодоприобретателем от таких действий Банникова В.М.

Таким образом, у судов, в отсутствие подтвержденных материалами дела обстоятельств и представленных надлежащих и достаточных доказательств, не имелось совокупности всех необходимых и достаточных законных оснований для привлечения учредителя должника организации инвалидов к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

На основании изложенного, и в связи с тем, что судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора установлены все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, но в части признания доказанным наличия оснований для привлечения организации инвалидов к субсидиарной ответственности по обязательствам должника выводы судов сделаны при неверном применении пунктов 1, 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве и соответствующих разъяснений, противоречат материалам дела и установленным судами обстоятельствам, что привело к неправильным выводам, обжалуемые определение Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2026 по делу № А47-2175/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2026 по тому же делу подлежат отмене в части привлечения солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества «Ветеран-56» организации инвалидов, при этом суд округа, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять в указанной части новый судебный акт об отказе в привлечении организации инвалидов к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества «Ветеран-56».

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2026 по делу № А47-2175/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2026 по тому же делу отменить в части привлечения солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества с ограниченной ответственностью «Ветеран-56» Оренбургской областной организации Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов».

В привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества с ограниченной ответственностью «Ветеран-56» Оренбургской областной организации Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» отказать.

В остальной части определение Арбитражного суда Оренбургской области от 25.02.2026 по делу № А47-2175/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2026 по тому же делу оставить без изменения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.А. Оденцова

Судьи

А.А. Осипов

Ф.И. Тихоновский

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 05.08.2026 11:07:39
Кому выдана ТИХОНОВСКИЙ ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 20.02.2026 4:47:12
Кому выдана Осипов Александр Арменакович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 21.05.2026 4:01:32
Кому выдана ОДЕНЦОВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА